

менением разных тактик опроса и механизмов анализа с различных точек зрения (лингвистической, психолингвистической и психологической).

Исследования, проводимые в целях описания эмоций, демонстрируют различия между культурами, которые происходят из-за разных способов социализации, как следствие – концептуализации эмоций в разных культурах. Сами эмоции и состояния универсальны, а типологическая структура эмоциональной лексики не совпадает в разных языках, имеет национальную специфику, так как выражение их в каждом языке индивидуально.

Для лингвистического описания культурно-маркированных средств выражения эмоций необходимо опираться на собственно лингвистические данные, поскольку для большинства слов одного языка в словаре может быть дано несколько соответствий в другом языке. Важен анализ данных, полученных в результате свободных ассоциативных экспериментов с психолингвистической и этнопсихолингвистической точек зрения. Так же следует учитывать работы этнографов, психологов для более полного и детального описания полученных результатов в социально и ситуативно обусловленных ситуациях.

Библиографический список

1. Додонов Б. И. Направленность, характер и типичные переживания человека // Вопросы психологии. – 1970. – № 1. – С. 28–38.
2. Изард К. Эмоции человека / пер. с англ.; под ред. Л. Я. Гозмана, М. С. Егоровой; вступительная статья А. Е. Олышанниковой. – М. : МГУ, 1980. – С. 464.
3. Кляйнберг А. К. Китайская литература и речь. Особенности выражения эмоций. – М., 1948.
4. Мацумото Д. Психология и культура. URL: http://krotov.info/lib_sec/13_m/maz/umoto_6.htm
5. Шаховский В. И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 128 с.
6. Tomkins S. S. Affect, imagery, consciousness. Vol. II. The negative affects. – New York : Springer, 1963.

УДК 008.776.3

УКРАИНСКАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ КНИГА В НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ КОНЦА XIX ВЕКА

М. М. Люзняк

Львовский филиал Киевского национального университета культуры
и искусств, г. Львов, Украина

UKRAINIAN POPULAR SCIENCE BOOK IN THE NATIONAL CULTURE
OF THE LATE NINETEENTH CENTURY

M. M. Lyuznyak

Lviv branch of the Kiev national university of culture and arts,
Lviv, Ukraine

Summary. In the context of the development of Ukrainian culture of the late nineteenth century studied sociocultural factors origin and formation of the Ukrainian popular science books.

Key words: Ukrainian popular science book; national culture; information environment; readers' interests.

Актуальность темы исследования. Представители любой нации или народности делают свой вклад в культуру общества, поскольку результаты их трудовой деятельности имеют культурное значение. Яркий пример тому – история формирования украинской научно-популярной книги анализируемого периода.

Постановка проблемы. Любой этап в развитии человечества – это особое состояние, когда сочетается накопленный и зафиксированный в социальной памяти опыт неповторимым контекстом существующей сейчас реальной социальной ситуации. Изучение прошлого в любой культуре – всегда своего рода открытие, уроки которого, увы, актуальны.

Современный период развития Украины как цивилизованного государства заметен объективно закономерным процессом вхождения в информационное общество [1, с. 148–149].

В подобных условиях большое значение приобретает задача формирования информационного пространства как необходимой среды и развития комплексной индустрии получения, формирования, переработки и использования информации, функционирования всех информационных процессов, в том числе исторических [2, с. 42].

Анализ последних исследований и публикаций. Понятие эффективности социальной коммуникации разрабатывалось преимущественно в социологии массовой коммуникации (Б. Ирушин, С. Мельник). Хотя отдельные моменты освещались при анализе надёжности информации в рамках теории и методологии (А. Волова, В. Паниотто, Ю. Яковенко), а также при исследовании межличностной коммуникации в её социально-психологическом аспекте (Е. Головаха, Н. Панина).

Цель статьи – дополнить существующие исследования в области национальной культуры, касающиеся украинской научно-популярной книги новыми выводами, вытекающими из архивных и современных материалов.

Изложение основного материала. Во многих современных исследованиях подчёркивается факт, что национальное сознание украинцев существовало на самом примитивном уровне: они знали, кем они не являются, – католиками, русскими и т. п., поскольку различия в языке, религии, одежде, обычаях и др. легко угадывались на бытовом уровне. Однако они не знали, частью какого большего народа они являются [3, с. 12].

Позволим себе не согласиться с автором. Один тот факт, что украинцы понимали свою национальную принадлежность и чёткое различие их культуры от других культур, уже является достаточным для оценки их высокого от Бога самосознания.

Ещё Иван Франко писал об украинском народе, который имеет свои грехи, не меньшие и не большие, чем другие народы. Но этот украинский народ «своей кровью и своими костями писал историю своей борьбы» [13, с. 166]. И ещё другой аспект дела, когда говорится о социально-экономических, политических факторах, продиктованных «государственными» в разное время «владыками» на территории Украины [9, с. 15].

В своё время другой учёный – С. Рудницкий писал, что высокое плодородие украинских земель имело не только благоприятные, но и совершенно бесполезные политически-географические последствия [10, с. 67]. Стоит поспорить и с этим автором по поводу подобного заключения.

Исследователь Я. Грыцак, в частности, отмечает, что учёные, которые утверждают о существовании нации и национального сознания задолго до XIX века, в значительной степени зависят от свидетельств исторических источников, которые были написаны элитой [3, с. 4]. Но история помнит не одну сотню примеров, когда эти источники, которые были предназначены для будущих поколений, сознательно уничтожались как раз с той целью, чтобы они не сохранились.

Во многих исследованиях отмечается, что становление научно-популярной книги проходило в течение всего XIX века и закончилось в его конце. Как указывает российская исследовательница Л. Кастрюлина, научно-популярная литература преподаёт науку как систематизированное знание о сущности тех или иных явлений объективной жизни, аккуратно отбирая из науки, как правило, то, что имеет мировоззренческое, социально-политическое или широкое народнохозяйственное значение. То, что позволяет формировать у читателя способность к творческому размышлению и познавательному интересу как мотиву к деятельности [5, с. 37–38].

Сегодня на Украине существует немало работ, рассматривающих украинское книжное дело как историческое явление [6], роль печатного слова в воспитании национального сознания и формировании политического мышления [17], историю издательского дела [11] и др.

Что касается XIX в., то именно здесь печатное слово, книга, пресса, литература в целом, как уже упоминалось, были вынуждены занять ведущее место в национальной жизни Украины, а именно литература, по выражению Е. Маланюка, «в системе других искусств стала очагом национальной жизни на протяжении почти всего XIX века». А И. Франко в своей работе «Из последних десятилетий XIX в.», характеризуя, прежде всего, развитие «украинско-русской» литературы, обращал внимание в этом «хроноло-

гическом временном периоде» на «ещё что-то гораздо большее», – а именно на развитие цивилизации и силу национального чувства [13, с. 471].

Что же касается развития и становления украинской научно-популярной книги, то ещё в 30-х годах XIX в. издаётся немало произведений на украинском языке под влиянием членов Кирилло-Мефодиевского братства. Книга по сельскому хозяйству, как и сельскохозяйственное образование вообще, довольно сильно интересовали «братчиков». Однако их намерениям не было суждено сбыться, поскольку катастрофа 1847 разогнала их, а вместе с этим и мечту об украинской научно-популярной книге.

Однако уже через десять лет эти намерения начинают осуществляться. П. Кулишу удаётся издать первую в истории украинской книги серию украинских книг, предназначенных для читателя-крестьянина [7, с. 49]. Его так называемая «Сельская библиотека» выходила в течение 1860–1862 годов, и за это время вышло 39 выпусков. Именно из-за этой серии признано существование массовой книги на украинском языке, в частности, рассчитанной на читателя-крестьянина. Например, как пишет А. Козаченко, в 1862 году и в начале 1863 на Черниговщине местный врач С. Нос организовал 53 пункта распространения книг (при школах, больницах) и т. д. Эти пункты обслуживали 72 контрагента (интеллигенция, ученики, священники). За эти два года они распространили 83 названия, 7263 экземпляров на сумму более 900 рублей, что в то время было немалой суммой [7, с. 31].

В Петербурге на общественные средства Костомарова, с участием того же П. Кулиша, начали выходить научно-популярные книги на украинском языке. Таким образом, украинская научно-популярная книга начинает становиться товаром, потому что предназначена была не только «для любителей и ревнителей». Своего покупателя книга находила и в деревне [7, с. 31].

Из-за не очень благоприятных условий, в том числе и цензурных, украинские книги печатали в России. Хотя во время «передышки» (с 1857 г.) некоторые начали издаваться и на Украине за счёт «общин». Их центрами были Киев, Чернигов, Полтава, Харьков. Именно в это время находят специальную форму научно-популярного, массового издания – «мэтэлыки». Как писал А. Козаченко в упоминавшейся нами работе, это были довольно приятные внешне издания, в цветной обложке, напечатанные крупным, чётким шрифтом [7, с. 52].

Научно-популярные издания того времени касались вопросов медицины, естествознания, истории Украины, появлялись издания справочно-практического характера. Это были те же «мэтэлыки», часто выходившие сериями. Но были и издания, рассчитанные на несколько выпусков (например, «Беседы» Иванова-Комарова) [7, с. 371].

В контексте нашего исследования следует вспомнить творчество М. Драгоманова [4, с. 589]. Именно для осуществления «умственной пропаганды» он основал украинскую типографию в Женеве, где начал системное издание украинской социалистической литературы [2, с. 188].

В Чернигове при обществе «Русская беседа» начинает издаваться «Библиотека для молодёжи, крестьян и мещанства» (1855–1894) [13, с. 178]. Всего в «Библиотеке» вышло 120 наименований.

В 1886 г. Русское педагогическое общество основало во Львове серию «Библиотека для молодёжи». В этом же 1886 году организовалась «Русская историческая библиотека».

А И. Бэлэй вместе с И. Франко начинают издание серии «Мелкая библиотека» [13, с. 57–58].

С половины 80-х годов новая волна притеснений и унижений нарушает ритм книгоиздательской жизни Украины.

В 1894 году Б. Гринченко организовал в Чернигове первое издательство, которое постоянно преследовалось со стороны правительства, хотя издавало научно-популярные издания.

В этом же году начинает выходить в Коломые «Библиотека для русской молодёжи» из серии популярных брошюр, которую издаёт Ю. Насальский.

Следующим издательством, организованным в 1893 году в Киеве, стало издательство «Век» [4, с. 280].

Занимались выпуском научно-популярных книг и «Громады» в Одессе, Киеве и Харькове.

Висновки. Коротко розглянувши процес видання та поширення українських науково-популярних видань ХІХ в. як одного з видів літератури досліджуваного періоду, можна сказати, що соціальна інформація (в нашому випадку українські науково-популярні видання) є відображенням існуючої в той час соціальної практики, яка «відкриває» найбільш загальні закономірності історичного процесу, які були відображені в національній культурі.

Бібліографічний список

1. Ваганова О. В. Україна в світовому культурно-інформаційному дисбалансі // Світова цивілізація і міжнародні відносини. – 2002. – № 1 (3). – С. 148–152.
2. Гошовська В. А. Становлення української соціал-демократичної думки кінця ХІХ – початку ХХ ст. (Проблема світогляду і національних особливостей, теоретичного осмислення на сторінках преси). – Харків : Основа, 1997. – 280 с.
3. Грицак Ярослав. Нарис історії України. Формування модерної української нації ХІХ–початку ХХ століття. – К. : Світ, 1996. – 512 с.
4. Енциклопедія українознавства. – Т. 3. – Львів : Вид-во НТШ, 1994. – С. 1050.
5. Кастрялина Л. К. Проблема психології літератури і її значення для теорії і практики редагування // Книга: Исследования и материалы : сб. 26. – М., 1973. – С. 37–38.
6. Ківшар Таїсія. Український книжковий рух як історичне явище (1917–1923) // Центр пам'яткознавства НАНУ та Українського товариства охорони пам'яток історії та культури, Київський держ. ін-т. культури. – К. : Логос, 1996. – 340 с.
7. Козаченко Ант. Минуле книги на Україні: Історичний нарис. – Харків, 1930. – С. 49.
8. Коновець О. Ф. Науково-просвітницький рух в Україні (кін. ХІХ–поч. ХХ ст.) // Популяризація науки в Україні. – К. : Хрещатик, 1992. – С. 7.
9. Реферат економічний доктора Євгена Олесницького, виголошений на вічі народном в Станиславові для 4 н. ст. липня 1892. Передрук з «Діла». – Львів, 1892. – С. 15.
10. Рудницький С. Українська справа зі становища політичної географії. – Берлін, 1923 – С. 67.
11. Тимошик М. С. Історія видавничої справи. Підручник для студ. вищ. навч. закл., які навчаються за спец. «Журналістика» і «Видавнича справа та редагування». – К. : Наша культура і наука, 2003. – 455 с.
12. Українська журналістика в іменах / за ред. М. Романюка. – Вип. 4. – Львів, 1997. – С. 180.
13. Іван Франко. Зібрання творів: у 50-и томах. – Т. 26. – К. : Наук. думка, 1984. – С. 166.